

**ЭТНОГОНИЯ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В "ЖИЗНИ
КАРТЛИЙСКИХ ЦАРЕЙ" ЛЕОНТИ МРОВЕЛИ**

"Жизнь картлийских царей", авторство которой грузинская историографическая традиция приписывает Леонти Мровели (X–XI вв.), посвящена описанию самого древнего периода истории Картлийского царства. И именно это сочинение открывает знаменитый свод "Картлис цховреба" ("История Грузии").

Как я постараюсь показать далее, структурно "Жизнь картлийских царей" состоит из двух частей, принципиально отличающихся друг от друга и по характеру, и по задачам: в первой части Леонти Мровели излагает свои умозаключения о причинах многоязычия в Картли (ср.: *Гадло* 1979: 21–22) ("...И говорили здесь на шести языках: армянском, грузинском, хазарском, сирийском, еврейском и греческом. Языки эти знали все цари картлийские, все мужи и женщины": *Мровели* 1979: 27) и главное – об этногенеалогическом родстве всех кавказских народов, включая кочевников Предкавказья (ср.: *Гадло* 1979: 22–23); вторая часть является собственно исторической.

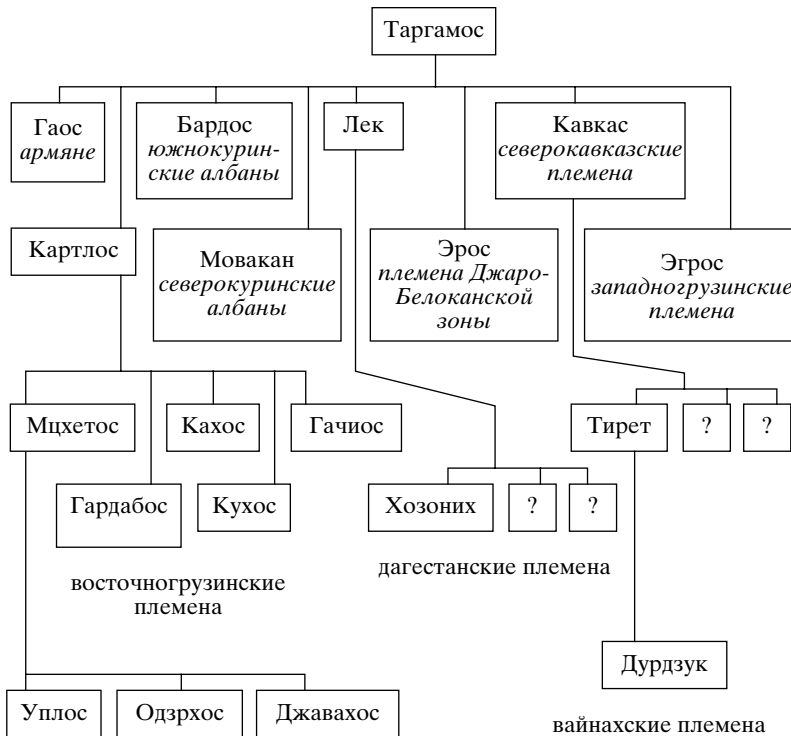
Вопросы этногенеалогии кавказских народов рассматриваются Леонти на основе этногонической схемы (*Tabula Populorum*), представленной в Торе: Ной родил Сима, Хама и Яфета; Сим родил...; Хам родил...; Яфет родил... и т.д. (Бытие 6.9–10; 9.18; 10.1–32). Леонти экстраполирует эту схему на кавказские народы и производит их от Таргамоса (евр. Таргом), одного из внуков Яфета. Такого рода экстраполяции проводились христианскими писателями еще в III в. ("Хроника" Ипполита – Hippolitus Werke 1929), вписывавших в универсальную библейскую схему эпонимы современных им племен, которые древним евреям не были известны. При этом кавказские народы относили к другому потомку Яфета – Тогарме. Мовсэс Хоренаци также возводил родоначальника армян – Ару Прекрасного – к Тогарме: Яфет родил Гамера, Гамер – Тираса, Тирас – Торгому, Торгом – Арменака, Арменак – Армаиса, Армаис – Амасию, Амасия – Кехама, Кехам – Хармая, Хармай – Арама, Арам – Ару Прекрасного (История Армении 1893: 1.5, 1.12). Возможно, отказ Леонти от Тогармы как эпонима кавказцев был связан с тем, что к X в. уже успела сложиться традиция, связывавшая с Тогармой тюркские народы ("Книга Иосиппон", письмо хазарского царя Иосифа).

Для Леонти Мровели факт генетического родства кавказских народов был достаточно очевиден – слишком много они имели общих черт в своей культуре и в ментальности, и это *общее* резко отличало их (и продолжает отличать в наши дни) от других народов – иранцев, греков, степняков Предкавказья и т.д. Именно этот факт и пытался передать Леонти во вводной главе своего сочинения: "Прежде всего упомянем, что у армян и картлийцев, ранов и моваканов, эров и леков, мегрелов и кавкасианов – у всех [этих народов] был единый отец по имени Таргамос. Сей Таргамос был сыном Таршиса, внуком Яфета – сына Ноева. Был тот Таргамос героем. По разделении языков, когда воздвигли башню Вавилонову, различились и рассеялись оттуда языки по всему свету. Пришел Таргамос со всем племенем своим и утвердился между двумя недоступными человеку горами – Араратом и Масисом. И было племя его велико и бесчисленно, обзавелся он многодетным потомством, детьми и внуками сыновей и дочерей своих, ибо жил он шестьсот лет. И не вмещали их земли Арарата и Масиса.

Страны же той, что досталась им в удел, сии суть рубежи: с востока – море Гургенское, с запада – море Понтийское, юга – море Оретское и севера – гора Кавказ.

Схема 1

Этногенеалогическая схема кавказских народов по Леонти Мровели

Среди сынов его отличились восемь братьев, герои многосильные и славные, которых звали так: первого – Гаос, второго – Картлос, третьего – Бардос, четвертого – Мовакан, пятого – Лек, шестого – Эрос, седьмого – Кавкас, восьмого – Эгрос. И были эти братья героями" (Мровели 1979: 21).

Далее у Леонти Мровели рассказывается о расселении братьев по различным областям Кавказа, а также упоминаются имена сыновей и внуков некоторых из них. В целом этногенеалогия кавказских народов в описании Леонти Мровели выглядит следующим образом (Схема 1).

В этой схеме, как и в библейской этногонии, степень родства между отдельными эпонимами отражает степень реального – в оценке Леонти Мровели – этнокультурного или этнолингвистического родства кавказских народов. Следуя принципу, заложенному в библейской этногонии, Леонти Мровели делает разбивку сначала на более крупные этнокультурные общности, а затем описывает родство небольших племен, входящих в каждую общность, причем его, разумеется, интересует прежде всего филиация ветви картлосиан (Цулая 1987: 175).

Вписать в данную схему северокавказские полукочевые племена было достаточно сложно, так как этнокультурные различия между ними и оседло-земледельческими кавказскими народами были для Леонти очевидными. Вместе с тем он не мог не осознавать и того, что хазары, аланы и гунны Дагестана (арм. *һонк'*, груз. *хони*), которые до Леонти прожили на Кавказе не одно столетие, успели воспринять множество черт духовной и материальной культуры оседлых кавказских народов. Известно также, что

северокавказские кочевники во время своих набегов на Закавказье массами угоняли оттуда пленных, и, по всей видимости, часть из них продавалась в рабство или возвращалась на родину за выкуп, но другая часть, получая в кочевых обществах какой-то социальный статус, оседала среди алан, хазар, дагестанских гуннов и впоследствии ассимилировалась в их среде (ср.: *Гадло* 1979: 26–27). Именно этот факт и попытался отразить в своих дальнейших построениях Леонти Мровели. Для этого им был разработан очень необычный принцип, суть которого сводится к следующему.

Леонти Мровели *сочинил* легенду о некоем хазарском царе (глава "Нашествие хазар"). При этом хазарский царь в построениях автора предстает эпонимом хазар, а эпонимы двух иных этнических групп, связанных своим происхождением со степным миром, оказываются в очень тесном этногенеалогическом родстве с "хазарским царем": его двоюродный брат, которого Леонти не называет по имени, выступает эпонимом дагестанских гуннов, а сын – Уобос – эпонимом алан (*овси*). Как пишет Леонти, хазарский царь стал совершать набеги на потомков Таргамоса: "Хазары освоили оба пути, как-то Морские ворота Дарубанди и ворота Арагвские, которые суть Дариала. Стали частыми походы хазар, увод людей в плен, и никто не мог им противостоять. Отныне стали все Таргамосианы данниками хазар..."

В первый же свой поход хазарский царь перевалил горы Кавказа и полонил народы, о чем выше писано мною. Был у него сын по имени Уобос, которому дал пленников Сомхити и Картли. Дал ему часть страны Кавкаса, к западу от реки Ломека до западных пределов гор. И поселился Уобос. Потомками его являются овсы. Это и есть Овсети, что была частью [удела] Кавкаса. Дурдзук же, что был самым знаменитым среди сынов Кавкаса, ушел и расположился в горной теснине, которой и дал имя свое – Дурдзукети, и стал данником хазарского царя.

Тогда же отдал хазарский царь своему двоюродному брату удел Лекана от моря Дарубандского на востоке до реки Ломека, к тому же дал ему пленников из Рани и Мовакани. И устроился он в уделе Лекана.

Хозоних, что был самым знаменитым в роду Лекана, ушел в горную теснину, воздвиг там город и дал ему свое имя – Хозонихети.

С тех пор в течение долгого времени все эти народы были данниками хазар" (*Мровели* 1979: 25).

Еще раз обращу внимание на то, что в данном сюжете Леонти Мровели попытался отразить тот факт, что часть пленников, захватывавшихся северокавказцами во время их периодических набегов на юг, со временем интегрировалась в состав хазарского, аланского и дагестано-гуннского объединений. Нельзя не обратить внимание на то, насколько остроумно Леонти Мровели сочетает собственную модель этногенетических связей северокавказских кочевников с составленной им же этногенеалогией оседлых кавказских народов.

Некоторые исследователи полагали, что в главе "Нашествие хазар" отразились отголоски неких реальных исторических событий, в которых имя хазар подменяет название другого, более древнего кочевого народа Северного Кавказа. Так, И. Клапрот предполагал, что в данной главе подразумевалось вторжение скифов (*Klaprot* 1822: 3–5). В той или иной степени эту точку зрения разделяли и более поздние исследователи (*De Saint-Martin* 1847: 149–152; *Миллер* 1887: 15–21; *Меликишвили* 1959: 35; *Меликсет-Бек* 1960: 116; *Виноградов* 1963: 140–141; *Ковалевская* 1975: 62–73). Однако, как было показано выше, вся глава "Нашествие хазар" имеет целью освещение главным образом вопроса об этногенетических связях хазар, алан и дагестанских гуннов с горскими этническими группами Кавказа¹, и нет никакой необходимости искать в ней отголоски каких-то реальных исторических событий, а тем более событий, в которых имя хазар подменяет название иного, более древнего кочевого народа Северного Кавказа.

Схема 2

**Этногенеалогические связи северокавказских степных племен
Кавказа по Леонти Мровели с горскими народами**

Пожалуй, единственным исследователем, обратившим внимание на то, что глава "Нашествие хазар" не имеет характера исторического повествования, а преследует цель дать объяснение того, как в Картли складывалось многоязычие, был А.В. Гадло (1979: 21–22). От данного очень важного наблюдения оставался лишь шаг до признания того, вся этногония кавказских народов была вымышлена Леонти Мровели, но А.В. Гадло ограничился в данном случае предположением о том, что у картвелов и до Леонти Мровели существовала этногенеалогическая модель кавказских народов, построенная на принципе, заложенном в Библии, а Леонти лишь соединил данную этногенетическую легенду с соответствующим фольклорно-эпическим сказанием северокавказских народов (Там же: 23), вероятнее всего, осетин (Там же: 24).

Отвергать такое объяснение было бы преждевременным, но не могу не отметить, что соответствующая аргументация А.В. Гадло и других исследователей не представляется исчерпывающей. Например, осетинская этимология эпонима "Дурдзук" – "житель ущелий" (от *дурдзуг* – "каменная яма", "ущелье") (Генко 1930: 704; Гадло 1979: 24–25) – еще не доказательство того, что Леонти Мровели использовал в данном случае осетинское предание, так как он мог быть знаком лишь с осетинской этнонимикой и не более того.

К числу явных упущений А.В. Гадло следует отнести его интерпретацию повествования о набегах хазар на Закавказье как эпического толкования событий 395–396 гг., когда гунны прошли через Кавказ и вторглись в азиатские владения Византийской империи (Гадло 1979: 25). На это не могу не возразить: с IV по X в. северокавказские кочевники совершили по меньшей мере два десятка крупных вторжений в Закавказье, и поэтому в повествовании Леонти о рейдах "хазарского царя" могло отразиться любое из них; и едва ли найдутся достаточно убедительные основания для каких-либо догадок на этот счет. Еще раз подчеркну: составление Леонти Мровели рассказа о "хазарских" рейдах диктовалось необходимостью вписать северокавказские народы в этногонию "таргамосиан".

Итак, в главе "Нашествие хазар" Леонти Мровели рассказывает не о реальных набегах "хазар", а о том, какие этнические компоненты приняли участие в формирова-

нии хазарского, аланского и дагестано-гуннского этносов, и историчность его повествования в данном случае является условной. Кроме того, в этой главе описана и этногенеалогия кавказских кочевников (*Схема 2*).

Надо полагать, что название главы "Нашествие хазар" принадлежит не самому автору, а более позднему редактору, так как в данной главе повествуется не только о нашествиях хазар, но и о некоторых других событиях (см. ниже). По всей видимости, данный рассказ был воспринят указанным редактором как повествование о вполне реальных исторических фактах – так же, как он был оценен и некоторыми современными исследователями, – что и дало редактору повод озаглавить данный сюжет как "Нашествие хазар".

В действительности же один из основных вопросов данной главы – обстоятельства возникновения многоязычия в Картли (Там же: 21–22). И здесь Леонти Мровели дает свои объяснения не на основе реальных исторических фактов, а на основе собственных представлений о том, когда и при каких обстоятельствах носители того или иного языка *могли* поселиться в Картли. В этом смысле особенно показательно изложение Леонти истории появления в Картли евреев: "Когда царь Новуходносор пленил Иерусалим, то бежавшие оттуда иудеи пришли в Картли и попросили у мцхетского домовладыки земельный надел. Выделил им [место] и поселил у реки Арагви, которое называется Занави..." (*Мровели* 1979: 27). В указанном случае Леонти использовал известный библейский сюжет о разрушении нововавилонским царем Навуходносором (586 г. до н.э.) Иерусалимского храма и о переселении им евреев в Месопотамию. Однако в Библии нет данных о бегстве евреев из Иудейского царства не только на Кавказ, но и вообще куда бы то ни было – евреев увели в плен ("вавилонский плен"). Таким образом, в этом случае Леонти действительно излагает не достоверно известный ему исторический факт бегства евреев в Картли от Навуходносора, а свое мнение о том, что появление евреев в Картли следует связывать с эпохой царя Навуходносора. Такой же подход прослеживается в пассажах о прибытии в Картли носителей и других языков. "В ту пору откуда бы ни являлись гонимые, будь то из Греции или Сирии или Хазарети, – все они вступали в дружбу с картлийцами с целью помочь им [в борьбе] против персов" (Там же: 27).

Все эти факты убеждают в том, что глава "Нашествие хазар" логически связана с предыдущей, вводной главой (*Гадло* 1979: 21) и первоначально составляла с ней одно целое. Ее основными целями были: 1) построение этногенеалогии кавказских народов, включая хазар, алан и дагестанских гуннов, 2) объяснение обстоятельств возникновения многоязычия в Картли.

Следующая глава о жизни картлийских царей носит название "Нашествие Александра". Принято считать, что ее сюжет частично заимствован из популярного в средние века "Романа об Александре" Псевдо-Калисфена (III в. н.э.) (*Кекелидзе* 1958: 283–284; *Мровели* 1979: 59, коммент. 84). Но, по мнению А.П. Новосельцева и Г.А. Меликишвили, в главе "Нашествие Александра" отразились некоторые реальные исторические события конца IV – начала III в. до н.э., связанные с взаимоотношениями Картли и преемниками Александра Великого на Востоке (*Меликишвили* 1959: 38–39 и др.; *Новосельцев* 1976: 104 сл.; *Очерки истории Грузии* 1989; *Цулая* 1987: 176). Данная точка зрения представляется вполне обоснованной, что дает возможность полагать, что именно с этой главы и начинается собственно историческое повествование "Жизни картлийских царей". Необходимо, однако, оговориться, что рассматриваемая глава содержит совершенно недостоверные сведения об Александре, причем они введены в сюжет повествования для того, чтобы предварить рассказ об установлении в Картли власти Азона, опиравшегося, вероятно, на поддержку македонян, т. е. Селевкидов. Это позволяет рассматривать главу "Нашествие Александра" как переходную – от первой части ко второй, являющейся собственно исторической. Плавность этого перехода затушевывает грань между двумя различными по своему характеру и целям ча-

стями "Жизни картлийских царей". Далее у Леонти Мровели следует глава "Житие Фарнаваза Картлосиана, что был первым царем Картли".

Примечание

¹ Близкая точка зрения была высказана А. Алеманем, по мнению которого рассказы о наших хазарах – это, "вероятнее всего, мифологическая память о древних миграциях через Кавказ или, возможно, попытка объяснения того, почему на севере Кавказа со стародавних времен присутствуют народы некавказского происхождения" (Алемань 2003: 406–407. – Курсив мой).

Литература

- Алемань 2003 – Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.
- Виноградов 1963 – Виноградов В.Б. Сарматы Северо-Восточного Кавказа. Грозный, 1963.
- Гадло 1979 – Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. Л., 1979.
- Генко 1930 – Генко А.В. Из культурного прошлого ингушей // Зап. коллегии востоковедов. Т. V. Л., 1930.
- История Армении 1893 – История Армении Моисея Хоренского / Новый пер. Н.О. Эмина. М., 1893.
- Кекелидзе 1958 – Кекелидзе К.С. История грузинской литературы. Т. II. Тбилиси, 1958.
- Ковалевская 1975 – Ковалевская В.Б. Скифия, Мидия, Иран во взаимоотношениях с Закавказьем по данным Леонти Мровели // Вестн. АН ГрузССР. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусств. Тбилиси, 1975.
- Меликишвили 1959 – Меликишвили Г.А. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
- Меликсет-Бек 1960 – Меликсет-Бек Л.М. Хазары по древнеармянским памятникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории и культуре народов Востока. М.; Л., 1960.
- Миллер 1887 – Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Ч. III. М., 1887.
- Мровели 1979 – Мровели Леонти. Жизнь картлийских царей: Извлечения сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана / Пер. с др.-груз., предисл. и коммент. Г.В. Цулая. М., 1979.
- Новосельцев 1976 – Новосельцев А.П. К вопросу о македонском владычестве в древней Грузии // Юбилейный сборник, посвященный 100-летию акад. И.А. Джавахишвили. Тбилиси, 1976.
- Очерки истории Грузии 1989 – Очерки истории Грузии. Т. I. Тбилиси, 1989.
- Цулая 1987 – Цулая Г.В. Историческая концепция грузинского историка XI века // История СССР. 1987. № 4.
- Hippolitus Werke 1929 – Hippolitus Werke. Bd. 4: Die Chronik, hergestellt von A. Bauer, durchgesehen... von R. Helm. Leipzig, 1929.
- Klaprot 1822 – Klaprot J. Mémoire dans lequel on prouve l'identité des Ossètes, peuplade du Caucase, avec les Alains du moyen âge. P., 1822.
- De Saint-Martin 1847 – De Saint-Martin V. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. P., 1847.

I.G. Semenov. Ethnogeny of the Caucasus Peoples in Leonti Mroveli's "Chronicles of Kartli Kings"

The author argues that the writing by Leonti Mroveli, "Chronicles of Kartli Kings", should be considered as consisting of two parts: the first part, in which Mroveli speculates on the causes of emergence of diverse languages in Kartli, as well as on the ethnogenealogical affinity of all peoples in the Caucasus, including nomads of adjacent areas; and the second part which is devoted to historical chronicles as such. The author demonstrates that the transition from the first part to the second one may be seen to occur in the chapter on the "Alexander's Invasion", and discusses the uses scholars may gain by analyzing the writing from such a viewpoint.